

А. С. БОЛЬШАКОВ,

профессор кафедры управления СПбГУП, доктор экономических наук

КУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМ И АНТИСИСТЕМ

Культурные конфликты социальных образований обычно рассматриваются в историческом, этническом, социологическом,

психологическом, политико-географическом, культурно-антропологическом и философско-культурологическом аспектах. Конфликт

культур можно также рассматривать в ракурсе теории пассионарности Л. Н. Гумилева, этнической психологии (В. Вундт, А. С. Баронин, А. И. Егорова, Ю. П. Платонов, В. Г. Крысько и др.), теологических и богословских подходов (В. М. Гундяев, А. Кураев, А. И. Осипов и др.).

В данном материале автор попытался осмыслить проблему конфликта культур в философском аспекте, а точнее, в генезисе (греч. *genesis* — происхождение, становление) и взаимодействии систем и антисистем. Если термин «система» вполне научен и более или менее понятен, то категория «антисистема» в философии недостаточно разработана. Обычно под антисистемой понимают некое противодействие, оставляя «за скобками» другие ее функции: рост напряженности, конкуренцию, сотрудничество и др. Анализ греческой этиологии показывает, что приставка «анти-» означает не «против», а «взамен». Это весьма важное обстоятельство вносит радикальные изменения в смысловую палитру понятия «антисистема» и все последующие рассуждения относительно взаимодействия культурных образований.

Доминирующую культурную систему можно рассмотреть как композицию элементов: систем — материальных объектов, систем — субъектов, систем — процессов объективных, систем — процессов субъективных. Рядом с доминирующими культурными системами, а нередко и внутри них вызревают и действуют антисистемы, которые несут в себе не только противопоставление, но и импульс развития. Отличить человеку позитивную направленность антисистемы от ее негативной направленности часто бывает сложно или вообще невозможно. Например, в недавней отечественной истории ленинско-сталинская модель построения общества (и соответствующая ей культура) являлась в СССР доминирующей системой, которая превратилась к концу XX века в антисистему, сдерживающую экономическое развитие нашей страны. Культурные ценности первой половины XX столетия превратились в антиценности в начале XXI века. Аналогичные социальные и культурные конфликты происходят в истории с периодическим повторением наоборот. Одни из них (функциональные культурные конфликты) эволюционно развивают социальную организацию и дают ей импульс дальнейшего мирного развития, другие (дисфункциональные культурные конфликты) — приводят к революциям, войнам, военным конфликтам, социальным волнениям.

Причины культурных конфликтов можно попытаться найти, исследуя механизмы взаимодействия культурных систем и антисистем. Их взаимодействие можно рассматривать в следующих аспектах: противодействия (активной борьбы), противопоставления (роста напряженности), конкурентного мирного сосуществования (конкуренции) и сотрудничества. Например, на материальном уровне рассмотрения модель «снаряд — броня» — это пассивная форма взаимодействия технической системы (снаряд) и технической антисистемы (броня), а модель «ракета против ракеты» — это активная форма противодействия системы антисистеме. На уровне субъекта (субъектов) аналогично можно говорить о борьбе идей, взглядов, принципов, подходов и т. д. На уровне субъективных процессов рассматривают конкуренцию или борьбу политических и религиозных моделей, культур и субкультур, ментальностей этносов и др.

Объективная и субъективная борьба культур и субкультур неизбежно проецируется в институтах государства. Пример: система МВД, система прокуратуры, судебная, налоговая или пенитенциарная система РФ нынешних дней. Практически в каждой из этих систем существуют неформальные группировки со своими субкультурами, которые несут в себе свойства антисистем. Создаются службы внутренней безопасности для борьбы с этими антисистемами, и через некоторое время оказывается, что внутри этих вновь созданных «позитивных» систем безопасности начинают вызревать уже новые антисистемы, прикрывающие «своих» и карающие «неудобных». Соответственно, и метод борьбы с такими антисистемами может быть выбран разный: активная борьба, наращивание напряженности, мирное сосуществование (конкуренция), сотрудничество. Последняя форма взаимодействия вполне возможна, если наблюдается культурная синергия и взаимозависимость мотивов, стимулов, ценностей социальных образований.

Конфликты культурных систем с антисистемами можно попытаться понять и через эволюционную выгодность и неизбежность организационных изменений. В теории организационных изменений есть интересный закон, который называется законом трансформационного спада: «Если система при существующей структуре достигла максимума какого-то показателя, то его дальнейшее повышение возможно лишь при условии смены структуры системы, переход к которой связан с обязательным временным снижением данного показателя». Этот закон обус-

ловлен тем, что любая биологическая, социальная, экономическая, культурная, этническая системы склонны к усложнению. Факторами усложнения могут являться, например, старение организма и болезни (для биологической системы), изменение демографических показателей (для социальной системы), рост экономической эффективности (для экономической системы), меняющаяся пассионарность индивидов (для этнической системы), композиция вышеперечисленных и других факторов для культурной системы ценностей.

Обращает на себя внимание то, что изменение доминирующей культуры как композиции составляющих подсистем слабо зависит от воли человека. Эгоистичные или эгоцентричные настроения индивида, его мотивация, страхи, инстинкты, гордыня являются первичными для волевых усилий. Внутренние установки и настроения заложены глубоко в человеке (вероятно, и на генетическом уровне) и в ближайшем будущем не могут быть как-либо изменены или устранены. Природой пока не созданы условия для изменения внутренней мотивации большинства. Незначительное меньшинство людей можно назвать альтруистами, святыми, «не от мира сего».

Очевидно то, что в природе заложены (кем, чем и зачем — это отдельные интересные проблемы) механизмы для «избавления» ее от излишней усложненности, которые начинают проявляться в конфликтах доминирующих культурных систем и антисистем, приводят

к вырождению доминирующей культуры. Функциональные конфликты обогащают новую культуру, дисфункциональные — обедняют ее. Результатом этих конфликтов может быть как сотрудничество, так и война.

Культурные конфликты могут возникать не только на основе этнических и религиозных различий, но и на основе различий в системах мышления. Например, в западном мире доминирует «системосозидающее мышление» (термин Эдмунда Гуссерля), в странах Ближнего и Среднего Востока — «созерцающее мышление». По мнению Э. Гуссерля, западники «...сначала пытаются создать систему, а затем с ее помощью конструировать или имитировать действительность, вместо того чтобы познавать ее дальше и более глубоко». Внутренняя установка: человек может все, если это не противоречит закону. Разрешено то, что не запрещено. На Востоке обратный процесс: преобразование, имитация и совершенствование мира в системе не является главной целью. Например, созерцающее познание и преклонение человека перед проверенными веками правилами Корана обеспечивают ему осознание мифичности и иллюзорности ценностей Запада. «Грех на Западе становится модным» — одно из основных убеждений мусульман.

Подводя итоги, можно констатировать, что в природе существуют феноменальные компенсационные механизмы (антисистемы), которые борются с излишним усложнением доминирующих культур вне зависимости от наших притязаний и нашей воли.